

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе:

председательствующего – Галиуллина З.Ф.

судей – Ламинцевой С.А. и Колышницына А.С.

рассмотрела в судебном заседании от 8 мая 2002 года дело по кассационному протесту прокурора и кассационным жалобам осужденной Олейниковой (Дрюк) А.Н. и осужденного Страхова Д.А. на приговор Белгородского областного суда от 11 января 2002 года, по которому

СТРАХОВ Дмитрий Александрович, родившийся 5 февраля 1973 года в г.Белгороде, несудимый, -

осужден по ст.ст.33 ч.ч.4,5, ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ на 12 лет лишения свободы; по ст.105 ч.2 п.п. «ж,к,н» УК РФ на 15 (пятнадцать) лет лишения свободы; по ст.158 ч.2 п.п. «б,г» УК РФ на 3 года лишения свободы без штрафа; по ст.161 ч.2 п. «д» УК РФ на 4 года лишения свободы; по ст.167 ч.2 УК РФ на 2 (два) года лишения свободы.

На основании ст.69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Страхову назначено 22 (двадцать два) года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По ст.131 ч.2 п.п. «в,д», 132 ч.2 п.п. «а,в,д» УК РФ Страхов оправдан на основании ст.5 ч.1 п.2 УПК РСФСР.

ОЛЕЙНИКОВА (Дрюк) Алла Николаевна, родившаяся 4 декабря 1980 года в г.Белгороде, несудимая, -

осуждена по ст.105 ч.2 п.п. «ж,к,н» УК РФ на 14 (четырнадцать) лет лишения свободы; по ст.158 ч.2 п. «г» УК РФ на 2 года лишения свободы.

На основании ст.69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Олейниковой (Дрюк) назначено лишение свободы на 15 (пятнадцать) лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Разрешены гражданские иски потерпевших.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., объяснения осужденных Страхова и Олейниковой (Дрюк) по доводам их жалоб, заключение прокурора Сафонова Г.П., поддержавшего протест и полагавшего, что жалобы удовлетворению не подлежат, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Страхов признан виновным в том, что совершил подстрекательство и пособничество умышленного убийства Бабкиной, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Олейникова (Дрюк) признана виновной в убийстве Бабкиной, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Страхов и Олейникова (Дрюк) признаны виновными в убийстве Гуровой, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление, совершенном неоднократно.

Страхов признан виновным в грабеже, то есть, открытом хищении чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину.

Страхов признан виновным в краже, совершенной неоднократно, с причинением значительного ущерба гражданину.

Олейникова (Дрюк) признана виновной в краже с причинением значительного ущерба гражданину.

Страхов признан виновным в умышленном уничтожении чужого имущества, причинившем значительный ущерб, совершенном путем поджога.

Преступления совершены 3 февраля 2001 года в г.Белгороде.

В судебном заседании Олейникова вину свою признала полностью, Страхов – частично.

В кассационном протесте прокурора ставится вопрос об изменении приговора: о переквалификации действий Страхова со ст.ст.33 ч.ч.4,5, 105 ч.2 п. «ж» УК РФ на ст.ст.33 ч.ч.4,5, 105 ч.1 УК РФ и, соответственно, об исключении из приговора осуждения Олейниковой по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ по эпизоду убийства Бабкиной. Прокурор указывает о том, что

согласно приговору, исполнителем убийства Бабкиной была одна Олейникова, что исключает квалификацию убийства Бабкиной группой лиц по предварительному сговору. Далее в протесте ставится вопрос о переквалификации действий Страхова со ст.161 ч.2 п. «д» УК РФ на ст.158 ч.2 п. «г» УК РФ, при этом прокурор ставит вопрос о том, что Гурова и Олейникова (Дрюк) не могут рассматриваться как посторонние лица в том смысле, в котором это определено законом для данной категории дел.

В остальном прокурор просит оставить приговор без изменения.

В кассационных жалобах просят:

осужденная Олейникова (Дрюк) – о смягчении наказания. Она ссылается на то, что совершила преступление под принуждением со стороны Страхова; просит изменить ей режим колонии с общего на строгий;

осужденный Страхов – об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение. Он указывает о том, что суд рассмотрел дело поверхностно, не исследовав всех версий по делу; что суд необоснованно отказал ему в проведении повторной судебно-психиатрической экспертизы; что суд допускал нарушения уголовно-процессуального закона, в частности, при допросе несовершеннолетнего свидетеля Касторных. Ссылается он и на необъективность суда.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб и протеста прокурора, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

Вина Страхова и Олейниковой (Дрюк) в совершении тех действий, за которые они осуждены, подтверждается показаниями Олейниковой (Дрюк) на предварительном следствии.

Так, на допросе в качестве подозреваемой и обвиняемой Олейникова (Дрюк) показала, что Страхов передал ей нож, которым она нанесла Бабкиной удары в область шеи, отчего Бабкина скончалась. Убив Бабкину, она вернула нож Страхову. Убийство Бабкиной она совершила в присутствии Гуровой. После убийства Бабкиной Страхов и Гурова стали осматривать шкафы в квартире Бабкиной. Страхов собрал и вынес из квартиры стеклянную и хрустальную посуду. Вернулся он минут через 40 и принес спиртное. После распития спиртного Страхов сказал ей, Олейниковой (Дрюк), что нужно убить и Гурову, поскольку она свидетель убийства Бабкиной. Страхов взял тот нож, которым она, Олейникова, убила Бабкину, и ударил им Гурову в «солнечное сплетение». После этого

Страхов передал нож ей, Олейниковой, и она этим ножом нанесла удары Гуровой. После смерти Гуровой она, Олейникова, и Страхов похитили из квартиры Бабкиной вещи и ушли. Уходя, Страхов поджег квартиру.

Эти обстоятельства Олейникова (Дрюк) подтверждала при проведении следственного эксперимента.

Приведенные выше показания Олейниковой (Дрюк), данные ею на предварительном следствии, признаны судом достоверными, поскольку получены в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и подтверждаются другими материалами дела.

Так, по заключению экспертов-медиков смерть Бабкиной наступила от острой массивной кровопотери, развившейся вследствие причинения ей колото-резаных ран; смерть Гуровой наступила также от острой кровопотери, развившейся в результате множественных проникающих ранений.

По заключению экспертов-криминалистов повреждения на трупе Бабкиной и на трупе Гуровой могли образоваться от действия клинка ножа длиной около 15 сантиметров, шириной около 1,5-2 сантиметров.

Приведенные выше показания Олейниковой (Дрюк) согласуются с показаниями свидетелей Кудриной, Касторных, Панасенко, при этом свидетель Касторных допрошен с соблюдением требований ст.159 УПК РСФСР.

Приведенные выше и иные доказательства, на которые суд сослался в приговоре, опровергают доводы жалобы Олейниковой (Дрюк) о том, что она совершила преступления под принуждением со стороны Страхова и доводы жалобы Страхова о том, что он осужден необоснованно.

Обстоятельства дела органами следствия и судом исследованы всесторонне, полно, объективно.

Все возможные версии проверены и получили оценку в приговоре.

Действия Страхова правильно квалифицированы по ст.105 ч.2 п.п. «ж,к,н» УК РФ и по ст.167 ч.2 УК РФ.

Что касается осуждения Страхова за соучастие в убийстве Бабкиной, то судебная коллегия соглашается с доводами кассационного протеста прокурора о том, что действия Страхова в этой части надлежит

переквалифицировать со ст.ст.33 ч.ч.4,5, 105 ч.2 п. «ж» УК РФ на ст.ст.33 ч.ч.4,5, 105 ч.1 УК РФ – судом правильно установлено и указано в приговоре, что Страхов явился подстрекателем и пособником убийства, исполнителем которого была одна Олейникова (Дрюк).

Кроме того, судебная коллегия соглашается с доводами кассационного протеста прокурора о том, что действия Страхова надлежит переквалифицировать со ст.161 ч.2 п. «д» УК РФ на ст.158 ч.2 п. «г» УК РФ, поскольку конкретные обстоятельства совершенного преступления, указанные в приговоре, свидетельствуют о том, что умысел Страхова был направлен на тайное завладение чужим имуществом.

С учетом этого судебная коллегия находит правильной квалификацию действий Страхова по ст.158 ч.2 п.п. «б,г» УК РФ.

Наказание Страхову по ст.105 ч.2 п.п. «ж,к,н» УК РФ и по ст.167 ч.2 УК РФ назначено правильно, соразмерно содеянному и данным о личности виновного.

Наказание Страхову по ст.ст.33 ч.ч.4,5, 105 ч.1 УК РФ и по ст.158 ч.2 п.п. «б,г» УК РФ, а также по совокупности преступлений судебная коллегия назначает в соответствии с требованиями закона, с учетом содеянного и данных о личности Страхова.

Действия Олейниковой (Дрюк) правильно квалифицированы по ст.158 ч.2 п. «г» УК РФ и по ст.105 ч.2 п.п. «ж,к,н» УК РФ, однако, по изложенным выше основаниям из приговора надлежит исключить указание о совершении Олейниковой (Дрюк) убийства Бабкиной группой лиц по предварительному сговору.

Наказание Олейниковой (Дрюк) назначено судом правильно, с учетом всех обстоятельств дела.

Оснований для его смягчения, как об этом ставится вопрос в жалобе Олейниковой (Дрюк), судебная коллегия не находит.

Режим исправительного учреждения как Страхову, так и Олейниковой (Дрюк) назначен согласно требованиям ст.58 УК РФ и оснований для изменения приговора в этой части не имеется.

Психическое состояние как Олейниковой (Дрюк), так и Страхова исследовано с достаточной полнотой.

По заключению психолого-психиатрической экспертизы Страхов обнаруживает признаки психопатии в стадии компенсации, что не является психическим заболеванием и расстройством, вследствие чего он мог и может правильно осознавать фактический характер своих действий и руководить ими (т.2 л.д.156-160).

Эти выводы экспертов признаны судом обоснованными, поскольку сделаны компетентными лицами и согласуются с другими материалами дела.

Не находя поводов для отмены или изменения приговора, как об этом ставится вопрос в кассационных жалобах, соглашаясь с доводами протеста, руководствуясь ст.339 УПК РСФСР, судебная коллегия

определила:

приговор Белгородского областного суда от 11 января 2002 года в отношении Страхова Дмитрия Александровича и Олейниковой (Дрюк) Аллы Николаевны изменить:

переквалифицировать действия Страхова Д.А. со ст.ст.33 ч.ч.4,5, 105 ч.2 п. «ж» УК РФ на ст.ст.33 ч.ч.4,5, 105 ч.1 УК РФ, по которой назначить ему лишение свободы на 11 (одиннадцать) лет;

переквалифицировать действия Страхова Д.А. со ст.161 ч.2 п. «д» УК РФ на ст.158 ч.2 п. «г» УК РФ;

по ст.158 ч.2 п.п. «б,г» УК РФ, с учетом тех действий, за которые он уже осужден по этой статье, назначить Страхову Д.А. 4 (четыре) года лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.33 ч.ч.4,5, 105 ч.1 УК РФ; 105 ч.2 п.п. «ж,к,н» УК РФ; 158 ч.2 п.п. «б,г» УК РФ; 167 ч.2 УК РФ, окончательно Страхову Д.А.

назначить 20 (двадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

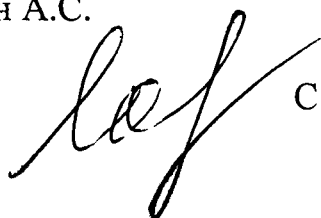
Исключить из приговора указание о совершении Олейниковой (Дрюк) убийства Бабкиной группой лиц по предварительному сговору.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – Галиуллин З.Ф.

Судьи: Ламинцева С.А. и Колышницын А.С.

Верно: Судья Верховного Суда РФ

С.А.Ламинцева

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения ИЗ-77/3 г.Москвы в отношении Страхова Д.А., начальнику учреждения ИЗ-50/9 г.Москвы в отношении Олейниковой А.Н.
2. Прокуратура РФ.
3. Дело отправлено «___» _____ 2002 года в 3 т. в Белгородский областной суд.